

**Стихотворные
КНИГИ**

Радуница

Русь

Микола

1

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сёл и деревень.

На плечах его котомка,
Стягловица в две тесьмы,
Он идёт, поёт негромко
Иорданские псалмы.

Злые скорби, злое горе
Даль холодная впила;
Загораются, как зори,
В синем небе купола.

Наклонивши лик свой кроткий,
Дремлет ряд плакучих ив,
И, как шёлковые четки,
Веток бисерный извив.

Ходит ласковый угодник,
Пот елейный льёт с лица:
«Ой ты, лес мой, хороводник,
Прибаюкай пришлеца».

7

2

Заневестилася кругом
Роща елей и берёз.
По кустам зелёным лугом
Льнут охлопья синих рос.

Тучка тенью расколола
Зеленистый косогор...
Умывается Микола
Белой пеной из озёр.

Под берёзкою-невестой,
За сухим посошником,
Утирается берёстой,
Словно мягким рушником.

И идёт стопой неспешной
По селеньям, пустырям:
«Я, жилец страны нездешной,
Прохожу к монастырям».

Высоко стоит злотравье,
Спорынья кадит туман:
«Помолюсь схожу за здравье
Православных христиан».

3

Ходит странник по дорогам,
Где зовут его в беде,
И с земли гуторит с Богом
В белой туче-бороде.
Говорит Господь с престола,

8

Приоткрыв окно за рай:
«О мой верный раб, Микола,
Обойди ты русский край.

Защити там в чёрных бедах
Скорбью вытерзанный люд.
Помолись с ним о победах
И за нищий их уют».

Ходит странник по трактирам,
Говорит, завидя сход:
«Я пришёл к вам, братья, с миром —
Исцелить печаль забот.

Ваши души к подорожью
Тянет с посохом сума.
Собирайте милость Божью
Спелой рожью в закрома».

4

Горек запах чёрной гари,
Осень рощи подожгла.
Собирает странник тварей,
Кормит просом с подола.

«Ой, прощайте, белы птахи,
Прячьтесь, звери, в терему,
Тёмный бор, — щекочут свахи, —
Сватай девицу-зиму.

Всем есть место, всем есть логов,
Открывай, земля, им грудь!

9

Я — слуга давнишний Богов,
В Божий терем правлю путь».

Звонкий мрамор белых лестниц
Протянулся в райский сад;
Словно космища кудесниц,
Звёзды в яблонях висят.

На престоле светит зорче
В алых ризах кроткий Спас.
«Миколае-чудотворче,
Помолись ему за нас».

5

Кроют зори райский терем,
У окошка Божья Мать
Голубей сзывает к дверям
Рожь зернистую клевать.

«Клюйте, ангельские птицы:
Колос — жизненный полёт».
Ароматней медуницы
Пахнет жней весёлых пот.

Кружевами лес украшен,
Ели словно купина.
По лощинам чёрных пашен —
Пряжа выснежного льна.

Засучивши с рожью полы,
Пахаря трясут лузгу,
В честь угодника Миколы
Сеют рожью на снегу.

И, как по траве окосья
В вечереющий покос,
На снегу звенят колосья
Под косницами берёз.

1913 – август 1914

* * *

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком —
Туда, где льётся по равнинам
Берёзовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдёт проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

1914

Калики

Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церквей пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.

Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбережённые крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску! Идут скоморохи!»

1910

* * *

Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой кущи
Струятся звёздные псалмы.

Я вижу — в просиничном платё,
На легкокрылых облаках,
Идёт возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.

Она несёт для мира снова
Распятъ воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорюй и полднюй у куста».

И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не Помазуемый ли Богом
Стучит берестяной клюкой.

И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пеньком — Голодный Спас.

1914

* * *

Задымился вечер, дремлет кот на бруссе,
Кто-то помолился: «Господи Исусе».

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.

Вьются паутины с золотой повети.
Где-то мышь скребётся в затворённой
клетки...

У лесной поляны — в свяслах
копны хлеба,
Ели, словно копьё, уперлися в небо.

Закадили дымом под росой рощи...
В сердце почивают тишина и мощи.

1912